

Сюэ Хуай сделал копию этих свитков, убедившись, что ни одна черта не опущена, и собственноручно уничтожил оригинал рукописи Сюэ Цзуна на террасе Глубоких Цветов.

Они с Юнь Цо поспешно вернулись в бессмертную секту Мужун ночью.

Поскольку противник использовал тактику отвлечения тигра от горы, с одной стороны, совершив что-то незаметно, а с другой - заставив Сюэ Хуая немедленно поспешить на Зимний континент, и специально через другого человека сообщил Сюэ Хуаю, что "его здесь нет", то это как раз показывает, что противник скрывается в поместье Мужун.

Сюэ Хуай, изо всех сил стараясь подавить желание заблокировать поместье и провести обыск по одному, успокоился и обсудил с Юнь Цо.

— Не торопись, противник пришел подготовленным, если мы сейчас поднимем шум, это будет контрпродуктивно. Враг в тени, а мы на виду. Только если мы придумаем, как выманить его из тени на свет, у нас будет несколько шансов на победу.

Юнь Цо, поразмыслив, согласился с его словами. Он сказал:

— Я уже отправил известие с террасы Глубоких Цветов к Южным Небесным вратам и Северным Небесным вратам, я также отправил его отцу. В течение этого времени мы спокойно проведем расследование. Я также выделю людей для постоянной защиты дедушки и бабушки. Пожалуйста, не покидай меня на время, хорошо?

Сюэ Хуай кивнул.

После возвращения они проверили записи о входе и выходе из секты Мужун за последние несколько дней. Массив входа показал, что за последнее время, кроме Мужун Цзиньчуаня, не было никакого другого персонала, что еще больше подтвердило их предположения.

Однако в школе Мужун в общей сложности насчитывается более десяти тысяч учеников, культиваторов, швейцаров и божественных зверей, и всегда будет все равно, что искать иголку в море, если искать одного за другим.

Поздно ночью Сюэ Хуай закрыл глаза и сосредоточился на этом деле.

Они с Юнь Цо теперь живут в небольшом доме на вершине горы, вдвоем в одной комнате, а рядом находится место, где дедушка Мужун залечивает раны. Чтобы бабушка Мужун не слишком уставала, они по очереди дежурили ночью, охраняя дедушку.

Кто первым сообщил ему эту фразу?

Кто был первым, кто сказал: “Его здесь нет, пусть Сяо Хуай немедленно вернется на Зимний континент”?

Он смутно чувствовал, что должен вспомнить, потому что он не обнаружил ничего необычного. Противник был знакомым ему человеком - хотя он и не знал его, но, вероятно, он видел его где-то - возможно, это кто-то из соседнего класса, возможно, они часто встречаются.

Он проверил список имен ночью и просмотрел лица каждого ученика, записанные магией, но в итоге ничего не добился.

Свет в комнате внезапно погас с хлопком, и вся комната погрузилась в тихую темноту. Доносилось немного пения насекомых снаружи.

Запах крови был очень сильным.

Когда Мужун Цзиньчуаня привезли обратно, его тело было покрыто кровью, ему оставалось только чуть-чуть, чтобы быть при смерти. Культивация дедушки уже достигла стадии превращения в божество, и его было еще труднее спасти. В секте было очень мало культиваторов стадии превращения в божество, и единственным целительным культиватором была учитель Сюэ Хуая, Цай И. После дня и ночи массива заклинаний и целительного массива, только тогда с трудом удалось постепенно восстановить кровь в теле дедушки.

Вдыхая запах крови, Сюэ Хуай почувствовал, как в голове все перемешалось, и ему стало еще труднее заснуть. Пока он был обеспокоен, дверь открылась, и Юнь Цо вошел с маленьким фонарем.

Он сел у его кровати.

Сюэ Хуай боялся, что он будет беспокоиться, и, затаив дыхание, повернулся к нему спиной, стараясь не двигаться. Но Юнь Цо все же что-то почувствовал, и тихо спросил:

— Брат Сюэ Хуай, ты еще не спишь?

Сюэ Хуай не издал ни звука, и почувствовал, как Юнь Цо протянул руку, сначала проверил его температуру, а затем заправил угол одеяла, и сам тоже залез на нее, лег рядом с ним.

Сюэ Хуай не говорил, он обнял его сзади и тихо сказал:

— Позволь мне подежурить во второй половине ночи, ты давно не отдыхал. Я сначала побуду с тобой, и когда ты уснешь, я перейду. Все в порядке.

Сюэ Хуай перевернулся и спрятал голову в его грудь. Юнь Цо терпеливо обнял его, как будто

гладил кота, медленно похлопывая его по спине, уговаривая:

— Все будет хорошо, когда я стану владыкой бессмертных, ничто не сможет нас остановить, и никто больше не посмеет причинить вред нашей семье. Дедушка поправится, и отец вернется, верно?

Сюэ Хуай улыбнулся.

— Ты быстро признаешь родственников. Вчера еще дядя, а сегодня уже называешь отцом.

Юнь Цо не стал с ним спорить, боясь, что если он заговорит, то снова отгонит сон Сюэ Хуая, поэтому он быстро наклонился и поцеловал его в лоб.

— Спи. Ты никогда не отдыхаешь, и в таком состоянии ты ничего не сможешь сделать.

Сюэ Хуай сказал “мхм”.

Через мгновение он тихо сказал:

— Юнь Цо, так хорошо, что ты есть у меня.

Юнь Цо обнял его и не разговаривал, и через долгое время, когда дыхание Сюэ Хуая стало ровным, он тихо ответил:

— Я тоже.

Сюэ Хуай заснул.

Он осторожно отстранился, медленно слез с кровати, вышел и закрыл дверь, а затем пошел в комнату Мужун Цзиньчуаня и сел. Призрак-обжора охранял кровать, свернувшись клубочком и дремал, а маленький серый кот охранял дверь и, как только дул ветер, тут же настороженно выгибал спину.

Юнь Цо с помощью магии нагрел воду, вымыл шелк и сменил лекарство для Мужун Цзиньчуаня.

Он никогда не прислуживал другим, кроме Сюэ Хуая. Но человек перед ним - семья Сюэ Хуая, а также его учитель, и он не чувствовал никакого дискомфорта, когда делал это - вполне естественно, он взял на себя эту ответственность, заставил бабушку спать и смотрел, как Сюэ Хуай спокойно засыпает. Он чувствовал, что это то, что он должен делать.

Вопрос, преследовавший его в течение двух жизней, казалось, нашел ответ в этот момент: некоторым людям ты улыбаешься, относишься к ним хорошо, это не называется подхалимством.

Он просто хотел относиться к ним хорошо, и они относились к нему так же. Не прося ничего, просто потому, что он им нравится, они его любят, а некоторые даже не слишком много общаются с ним.

Он научился это делать, хотя и не очень хорошо.

Возлюбленный, друг, родственник... Эти знакомые слова произносятся легко, но для него это впервые.

Сменив лекарство, Юнь Цо тихо стоял у кровати и, согласно указаниям Цай И, потрогал пульс старика, и только когда он обнаружил, что он все еще ровный, он вздохнул с облегчением.

Наконец, у него появилась возможность немного отдохнуть.

Из-за болезни Мужун Цзиньчуань, обычно внушительный учитель, которого ученики называли дьяволом, показал признаки слабости и старости.

— Учитель, я все обдумал.

Юнь Цо посмотрел на лицо Мужун Цзиньчуаня и тихо сказал:

— Возможно, в будущем ученик не сможет продолжать заниматься самосовершенствованием под вашим руководством.

Старик ровно дышал с закрытыми глазами. Эти глаза раньше использовались для того, чтобы смотреть на него и Сюэ Хуая, часто с раздраженным взглядом, как у обычного старика.

Юнь Цо опустил на колени и глубоко поклонился.

— Я знаю, что вы всегда хотели принять личного ученика и воспитать его в качестве наследника искусства меча Шэньюнь, чтобы в будущем продвигать секту Восходящих Облаков. Жаль, что я глуп и понял только восемьдесят процентов, и не усердно практиковался. У меня плохой характер, я часто закрываюсь на самосовершенствование, и вскоре покину секту, чтобы гнаться за славой и выгодой. Когда я вошел в секту, вы выпили мой чай уважения к учителю и предъявили ко мне много требований. Но ученик ничего не сделал. Теперь единственное, к чему я могу стремиться, - это любой ценой защитить Сюэ Хуая и всех в безопасности.

Если Сюэ Хуай дал ему понять, что такое любовь, и был тем человеком, который привел его в

мир, то Мужун Цзиньчуань - это тот человек, который научил его уходить из мира.

Он научил его оптимизму, научил его искренности, и все клятвы тех, кто начинал заниматься самосовершенствованием с помощью меча, были написаны самим Мужун Цзиньчуанем.

“Меч не должен быть запятнан пылью, сердце не должно быть запятнано кровью. Меч должен быть запятнан кровью, сердце не должно быть запятнано пылью”.

Он был угрюмым и замкнутым с рождения, и они показали ему направление выбора.

Но он все равно должен пойти по тому же пути, что и в прошлой жизни. Колесо судьбы внезапно остановилось, и до сих пор тяжело переезжает повторяющийся след.

За окном ворона-посланник прилетела в дождь, хлопая крыльями, не успев приземлиться, как ее проглотил внезапно проснувшийся обжора, а затем, не желая, выплюнул ее обратно.

Ворона в панике встряхнула перья, а затем полетела к Юнь Цо.

— Молодой бессмертный господин, все дела были доложены Небесному Двору и владыке бессмертных. Небесный Двор еще не ответил, господин Юнь Янь хочет встретиться с вами.

— Мне есть о ком заботиться, и сейчас я не могу уйти, — тихо сказал Юнь Цо, — Если он хочет встретиться со мной, пусть приходит сюда и поговорит со мной. Но мне не о чем с ним говорить. Два пути, драться или не драться, пусть сам выбирает. Он готов передать мне трон, но я не хочу терять силы и время на нем; если он не захочет, то я буду драться прямо у его городских ворот и снова убью его.

~~~~~

Ворона улетела, и никто не заметил, как пальцы Мужун Цзиньчуаня слегка дрогнули.

~~~~~

Сюэ Хуай спал, ему всю ночь снились кошмары, и, проснувшись, он был весь в холодном поту.

Ему приснилось, что он не переродился, и эта жизнь закончилась цветком на могиле в прошлой жизни. Ему приснилось, что он прошел по мосту Найхэ и выпил суп мэньпо, стоя в очереди за тысячами и тысячами призраков, ожидающих поворота.

В глубине души он знал, что медленно, медленно забывает. Все люди и события, все связи, которые он пережил после прихода в этот мир, как будто цепи были разорваны, с треском

исчезая бесследно.

Возможно, это из-за того, что он слишком много думал, и даже во сне подсознательно размышлял об этом деле, что, проснувшись, внезапно почувствовал, что многочисленные нити постепенно немного распутались.

Во всей этой серии событий повсюду просачивается странность. Ранее Сюэ Хуай всегда не понимал, откуда берется эта странность, но теперь он понял, что это чувство, заставляющее его спину холодеть, идет из прошлой жизни.

Это было чувство, когда за ним следит призрак.

В прошлой жизни его отец пострадал от закулисных манипуляций в долине Зеленых Скал, и это произошло в то же время в этой жизни.

В прошлой жизни Юнь Цо окончательно решил побороться за место владыки бессмертных в семнадцать лет, в этой жизни это должно было измениться, они договорились пойти в Небесный Двор в качестве государственных служащих, но в итоге все вернулось на круги своя.

Казалось, что чья-то рука постоянно исправляет изменения, вызванные его перерождением. Он убил госпожу Лю и Сюэ Хэ, но все это все равно произошло; он был с Юнь Цо, он все объяснил, но все это все равно произошло.

Что еще?

Он не заметил что-то еще?

Тогда что же изменилось с его прошлой жизни?

В дверь постучали, это был голос его бабушки.

— Сяо Хуай, ты проснулся? Просыпайся, чтобы поесть, а потом дай Сяо Юню немного отдохнуть. Я вижу, что он очень устал, я уговаривала его вернуться поспать, а он не слушает.

Сюэ Хуай отозвался и услышал, как бабушка Мужун сказала:

— Я пойду соберу лекарственные травы для твоего дедушки. Сейчас лекарств хватает, но я хочу выйти посмотреть, нет ли гриба Бянь Цюэ. В последние несколько дней шел дождь, возможно, он вырастет.

Гриб Бянь Цюэ - самое редкое божественное лекарство в Шести мирах. Он цветет тысячу лет и

плодоносит пятьсот лет, и если бы эта вещь была, Мужун Цзиньчуань мог бы быстро поправиться.

— Подождите минутку, бабушка.

Сюэ Хуай внезапно осознал что-то, и, не успев накинуть одеяние, выбежал, чтобы остановить его бабушку.

— Не ходите.

— Что?

Бабушка Мужун несла корзину с травами и, очевидно, была напугана его выражением лица.

— Сяо Хуай, что случилось?

Только тогда Сюэ Хуай понял, что его реакция была чрезмерной. Он улыбнулся и протянул руку, чтобы взять корзину бабушки.

— Я пойду, бабушка.

— Но...

— Все в порядке. Я изучаю целительство. В долине еще не ушла сырость. Дорога слишком скользкая, я боюсь, что вы упадете и поранитесь.

Сказав это, Сюэ Хуай не дал бабушке возможности отказаться, вернулся в комнату, схватил одеяние и оружие и выбежал.

Призрак-обжора услышал шум и завыл, тут же последовав за Сюэ Хуаем.

Бабушка.

Теперь в поместье все еще была его бабушка.

Сюэ Хуай ясно помнил, что в прошлой жизни, потому что он был призван в армию, он часто не мог вернуться домой. Двое стариков скучали по нему, и бабушка Мужун узнала о месте, где он находился, и пошла искать его, но заблудилась в месте дислокации армии.

Это была многослойная и сложная долина, с дырами вверху, внизу, справа и слева. Бабушка

Мужун заблудилась там и была повреждена в костях Чжу Цзюинем, жившим там, а затем была найдена.

Сюэ Хуай шел по долине то одной, то другой ногой, и вскоре обнаружил, что перед ним поднимается туман.

Призрак-обжора настороженно поднял уши, залез на Сюэ Хуая, схватился за его плечо и сжался.

Туман становился все гуще и гуще, почти до того места, где нельзя было ступить. Чем глубже он заходил, тем больше это место становилось похожим на туманную вершину горы.

Призрак-обжора очень испугался и завыл, желая, чтобы он повернул назад, но Сюэ Хуай не дрогнул и продолжал идти вперед.

Казалось, что за туманом скрывается что-то огромное - Сюэ Хуай прищурился, пытаясь разглядеть, и увидел огромную змеиную форму и пару желтых змеиных глаз.

Чжу Цзюинь, как говорят, имеет глаза прямо в ад. Змеи любят есть птиц, и питаются птицами, пернатыми и людьми.

Но Сюэ Хуай, казалось, не видел этого, и шел прямо вперед. Идя, он тихонько усмехнулся.

— Сяо Тао, ты знаешь, как иллюзионисты убивают людей?

Призрак-обжора удивленно посмотрел на него.

— Как только противник не разгадает иллюзию, то вещи в мире иллюзий станут для него правдой, и обманутый человек фактически контролируется в костях и духе, и в равной степени проецирует вред в реальность. Например, сейчас кажется, что напротив есть змея, и если мы не разгадаем, что это иллюзия иллюзиониста, мы будем сражаться с ней в воображении, а затем получим травмы в реальности.

— Но, — тон Сюэ Хуая слегка понизился, — если ты сможешь разгадать, тогда противник не сможет причинить мне никакого вреда.

Он пошел навстречу этой тени, белый туман постепенно становился гуще, но это черное пятно внезапно изменило форму. Воображаемая форма змеи больше не существовала, там стояла черная фигура.

— Знаешь, почему я это обнаружил? — спросил Сюэ Хуай, — Потому что иллюзия - это мир, созданный самим иллюзионистом, и иллюзионист инстинктивно воплощает все, что он

признает, в иллюзию, и если ошибка будет обнаружена, его уловка провалится. Сяо Тао, возьмем тебя в качестве примера. Если бы противник не видел тебя, а поверил моим словам и сказал, что ты красный призрак-обжора, то ты был бы красным.

Призрак-обжора тут же с ужасом посмотрел на себя - все еще черный, и немного успокоился.

Сюэ Хуай посмотрел вниз на свое оружие - это пара темно-красных ножей-бабочек, один длинный и один короткий, красивые и острые.

Он давно не пользовался этим оружием.

Юнь Цо купил этот нож у него, и, за исключением случая, когда он убил госпожу Лю, Сюэ Хуай больше не прикасался к ним.

Он протянул руку и поднял их - в то же время, как только его рука коснулась его, внешний вид оружия мгновенно изменился.

Иллюзия отступила, и нож-бабочка превратился в тонкий серебряный духовой пистолет, изысканный и красивый, и даже выглядел как аксессуар для некоторых молодых девушек.

Кроме него и Юнь Цо, никто не знал, что у него в руках такое оружие.

Противник само собой предполагал, что его оружием по-прежнему является этот нож-бабочка, поэтому в иллюзии именно это и было представлено. Это стало доказательством того, что Сюэ Хуай обнаружил, что попал в иллюзию.

Сюэ Хуай внезапно ускорил шаг, и в это мгновение его фигура была быстра, как ветер, и мгновенно переместилась перед этой черной тенью - заклинания сошлись воедино, и в этот момент в его голове не было ничего другого, кроме истинного лица человека перед ним.

Жгучие звездные лучи сошлись с его мыслями и безжалостно вырвались наружу, острое было направлено прямо на человека перед ним.

Белый туман быстро рассеялся, и фигура противника тоже очень быстро размылась. В этот момент Сюэ Хуай услышал приглушенный стон, и в следующее мгновение пейзаж вокруг исчез, и он промахнулся. Но по мере того, как его гнев и ненависть изливались, сила вырвалась наружу и устремилась прямо на другую сторону горы, разделив величественную огромную гору пополам!

Перед глазами было пусто, ничего не было.

Противник сбежал.

В этот момент Сюэ Хуай не мог сдержать своего гнева и ненависти, его глаза были красными, и костяшки пальцев были почти сломаны.

— Я убью тебя. Я убью тебя. Где бы ты ни прятался, я догоню тебя. Неважно, на небесах или в Мире Смертных, неважно, в Шести мирах или на Девяти континентах, ты умрешь один раз, переродишься один раз, и я убью тебя.

~~~~~

Сюэ Хуай вернулся днем.

Он заявил, что не нашел гриб Бянь Цюэ, и сказал бабушке, что ему жаль. Госпожа Мужун увидела, что он выглядит очень уставшим, и с любовью попросила его поскорее отдохнуть. Но Сюэ Хуай отказался, сказав только, что он внезапно вспомнил об одном деле и собирается пойти в духовную пещеру, где он раньше занимался самосовершенствованием, чтобы найти какую-то вещь.

Он вызвал ворона-посланника из Загробного мира.

Призрак-обжора стоял, прижавшись к спине ворона. Старый ворон стоял прямо и с уважением смотрел на него.

— Молодой господин Сюэ Хуай, есть еще какие-то указания?

— Эта возможность, которую я не использовал в прошлый раз, все еще действительна?

— Действительна, Мы безоговорочно ответим на один вопрос, не ограничиваясь информацией, которую вы уже знаете, но ответ мертв, и не обязательно сможет дать вам объяснение.

В прошлый раз Сюэ Хуай хотел спросить их, кто был скрытым злодей, но изо всех сил сдержался.

Но на этот раз он без колебаний спросил:

— Я хочу спросить вас, в этом мире, кроме меня, сколько еще перерожденных?

Единственная возможность знать, что он использует нож-бабочку, это старый друг из прошлой жизни.

~~~~~

— Три, молодой господин Сюэ, -

Ворон ясно повторил свои слова:

— В этом мире, кроме вас, есть еще три перерожденных.

<http://bllate.org/book/14664/1302101>